
8

Молдова:

возвращение
из
ниоткуда?

ГЛАВА 8

МОЛДОВА: ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ НИОТКУДА?

Республика Молдова все еще переживает затянувшийся период трансформации в полностью независимое государство. Подобно странам Балтии, она была оккупирована Советским Союзом в 1940 г., что стало следствием подписания пакта Молотова–Риббентропа. Со странами Балтии ее роднит еще и то обстоятельство, что в советские времена (1988–1991 гг.) в республике возникло довольно сильное национальное движение, представленное Народным фронтом.

Однако есть и существенное различие. Заключается оно в том, что Молдова никогда не была ранее самостоятельным государством. В период между двумя мировыми войнами большая часть ее территории входила в состав Румынии. Та, которая и была оккупирована в 1940 г. Другая же часть — Приднестровье — принадлежала СССР. Так что независимая Молдова есть одно из тех государств, которые впервые возникли на развалинах Советского Союза, а не освободились из-под его «опеки».

В то же время у нее есть общее и с закавказскими республиками бывшего СССР. Как и они, Молдова еще не утвердилась в качестве нового государства в старых советских границах. Сепаратизм Приднестровья стал постоянной проблемой, причем проблемой такого глубины, которая во многом определяет выбор между европейской (демократической) и авторитарной моделями постсоветского общественного устройства. В этой связи анализ двух разнонаправленных векторов развития разделенной страны представляет особый интерес.

8.1. Политика: сложный путь к идентичности

От коммунистов к коммунистам

Первые относительно свободные выборы в законодательный орган (Верховный совет) еще Советской Молдавии состоялись весной 1990 г. По списку Народного фронта прошел 101 депутат (все-го в Верховном совете было 380 мест), но эти избранники имели много сочувствующих среди коммунистов-реформаторов, а потому все вместе они располагали простым большинством.

Курс на национальную независимость с самого начала не устраивал оппозиционных депутатов из фракции «Советская Молдавия», которые твердо отстаивали нерушимость СССР и коммунистические ценности. Сто депутатов этой фракции вскоре покинули Верховный совет. Поводом послужило несогласие с утверждением нового флага Молдовы, цветовая гамма которого совпадала с гаммой флага румынского. Представляли эти депутаты главным образом территорию, расположенную на левом берегу реки Днестр (так называемое «Приднестровье» или «Левобережье»), а также находящийся на правом берегу город Бендеры. Исторически Левобережье никогда не входило в состав Румынии. Большую часть времени между двумя мировыми войнами оно относилось к Украинской ССР и называлось Молдавская Автономная Социалистическая Республика.¹ В 1989 г. в этническом составе этой территории 41% принадлежал молдаванам, 28 — украинцам и 25,5% — русским.²

В июне 1990 г. страна поменяла название. На месте Молдавской Советской Социалистической Республики оказалась Советская Социалистическая Республика Молдова, которая заявила о своем суверенитете. В мае 1991 г. страна официально стала Республикой Молдова (РМ), а Верховный совет — молдавским парламентом. Двадцать седьмого августа 1991 г. Молдова вышла из СССР.

¹ Историческая справка. В результате русско-турецких войн в 1792 г. к России отходит территория между Южным Бугом и Днестром (Приднестровье), а в 1812 г. — **междуречье** Прута и Днестра, где создается Бессарабская губерния. После провозглашения советской власти (декабрь 1917 г.) Бессарабия оккупировается румынскими войсками. Созданный на ее территории орган самоуправления «Сфатул Цэрий» («Совет странь») 27 марта 1918 г. декларирует воссоединение Бессарабии с Румынией. 28 октября 1920 г. в Парижском договоре державы-победительницы признают акт объединения. 12 октября 1924 г. на Левобережье Днестра была образована Молдавская АССР в составе Украинской ССР.

² Nations in Transit 2002 [Электронный ресурс]. **Режим доступа:** <http://www.freedomhouse.org/research/nitransit/2002/moldova2002.pdf>. P. 290.

В этом действии ее не поддержало Приднестровье. В сентябре была провозглашена Приднестровская Молдавская Республика (ПМР). После коллапса СССР в декабре 1991 г. там одновременно с референдумом были проведены президентские выборы. Референдум решил, что Приднестровье продолжает быть частью СССР (!), а президентом был избран Игорь Смирнов.³ Столицей отделившегося региона стал город Тирасполь.

В 1992 г. Молдова предприняла попытку силой подавить сепаратизм. Однако вооруженные силы сепаратистов (набранные из местного населения и примкнувших к ним казаков) были поддержаны дислоцированной в регионе 14-й армией Российской Федерации (командующий — Александр Лебедь). Этот факт сыграл решающую роль в победе сепаратистов. Летом 1992 г. было достигнуто перемирие, проведена демаркация границы и ПМР зажила своей особой жизнью непризнанного государства.⁴

Новая конституция Молдовы была введена в действие лишь три года спустя после выхода из СССР — 27 августа 1994 г. До этого Молдова жила по конституции Молдавской ССР (с поправками). В новой конституции зафиксировали нерушимость и целостность

---

³ И. Смирнов был переизбран президентом в декабре 2001 г., набрав 86% голосов. Любопытно заметить, что глава Приднестровья имеет российское гражданство. Его два соперника (идеологически, правда, от Смирнова неотличимые) объявили результаты выборов фальсификацией.

⁴ В 1995 г. на Левобережье прошли первые самостоятельные выборы в местные органы власти и Верховный совет, принята была конституция ПМР. В июне 2000 г. в конституцию были внесены серьезные изменения — республика стала президентской, причем полномочия президентской власти оказались очень большими. Формирование кабинета министров теперь — исключительная прерогатива президента. Решения кабинета утверждаются президентскими правовыми актами. За президентом закреплено право назначения судей (за исключением председателей конституционного, верховного и арбитражного судов). Таким образом, вертикаль президентской власти получила конституционное оформление. Однако в декабре 2005 г. на парламентских выборах победил не возглавляемый президентом Смирновым блок «Республика», а движение «Обновление» (22 из 43 мест в Верховном совете). Это движение, как полагают, представляет российские финансово-промышленные группы. Один из лидеров движения — Михаил Бурла — сразу после выборов отверг обвинения оппонентов в том, что оно поддерживает вхождение Приднестровья в состав Украины и заявил, что движение ратует за превращение непризнанной республики в независимое государство (*Солнцкая К.* Кишинев проиграл Приднестровье [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gazeta.ru/2005/12/12/ oa_181252.shtml). Разумеется, эти выборы (как и все предыдущие выборы в ПМР) Европа в лице ОБСЕ изначально признала незаконными, поскольку они нарушают международно признанный суверенитет Республики Молдова в ее «советских границах».

Молдовы, но одновременно предоставили широкую автономию Приднестровью и Гагаузии.⁵

Согласно конституционным поправкам 1990 г., президент (высшее должностное лицо) избирался Верховным советом. Он представлял кандидатуру премьер-министра (главы правительства), который утверждался высшим законодательным органом. Поправка 1991 г. ввела прямые президентские выборы. В 1990 г. президентом стал Мирча Снегур (председатель Верховного совета МССР), в 1991 г. он выиграл всенародные выборы.

Парламентские выборы 1994 г. обернулись провалом прорумынских националистов. В итоге они и их сторонники получили менее 20 мест из 101 имевшегося в парламенте. 56 мест завоевала Демократическая аграрная партия Молдовы, второй стала близкая к коммунистам партия «Единство/Социалистический блок» (28 мест). Председателем парламента был избран бывший первый секретарь компартии МССР Петр Лучинский. В 1995 г. он становится президентом страны.

В 1995 г. был отменен закон 1991 г., запрещавший коммунистическую партию. На парламентских выборах 1998 г. коммунисты (официальное название — Партия коммунистов Республики Молдова — ПКРМ) сумели завоевать 40 мест и стали самой большой партийной фракцией. Однако аграрная партия, используя разного рода альянсы, сумела сохранить контроль за парламентом.

Во второй половине 1990-х гг. в Молдове развернулась типичная для ряда стран СНГ схватка за власть между президентом и парламентом. Аграрная партия остро конфликтовала с президентом Лучинским. После выборов 1998 г. расколотый парламент оказался не в состоянии избрать председателя. В конце концов, президент в соответствии с конституционными полномочиями распустил парламент и назначил досрочные выборы, которые прошли в феврале 2001 г.

Однако до этого конфликт президента и парламента привел к знаменательному политическому событию. Враждующих парламентариев настолько объединяло противостояние президентской власти, что они в 2000 г. сумели провести поправку к конституции страны, согласно которой отменялись прямые выборы президента. Выборы эти теперь должны были проводиться парламентом.

⁵ Гагаузия — место компактного проживания на юге Молдовы примерно 150 тыс. христиан-турок (центр — город Комрат). Конституция 1994 г. провозгласила административную единицу Гагаузия (Гагауз Ери) с высокой степенью экономической и культурной автономии от центрального правительства. Аналогичные права формально предоставлены и Приднестровью.

Республика Молдова фактически становилась парламентской республикой (кстати, единственной среди стран СНГ).⁶

Результаты выборов 2001 г. не только потрясли Молдову, но и стали заметным событием в мире. Такого торжественного возвращения коммунистов к власти не ожидал никто, в том числе и сами коммунисты. Они получили 50,7% голосов и 71 место в парламенте. Второе место по итогам выборов занял так называемый «Альянс Брагиша» — союз 17 левых и центристских политических партий и организаций, названный так по имени премьер-министра Думитру Брагиша. Ему досталось 13,4% голосов (19 мест). Из выступавших вне блоков политических партий кроме коммунистов самостоятельно в парламент смогла войти только прорумынская Христианско-демократическая народная партия во главе с Юрием Рошкой (8,2% голосов, 11 мест). Все международные организации безоговорочно признали выборы честными и свободными.

В апреле 2001 г. парламентом был избран президент. Никто не сомневался в том, что им станет лидер компартии — бывший милицкий генерал Владимир Воронин. Президент-коммунист и подконтрольный ему коммунистический парламент не стали пересматривать программы сотрудничества с МВФ и Всемирным банком. Однако они объявили о готовности присоединиться к союзу Россия–Беларусь,⁷ ввести русский язык в качестве официального (наряду, естественно, с молдавским) и провести административно-территориальную реформу.

После выборов коммунисты стали полностью контролировать законодательную и исполнительную власть. Такая ситуация не могла не быть использована ими для построения вертикали власти, устранения на практике системы сдержек и противовесов, подавления оппозиции и свободы СМИ административными методами. Коммунистические боссы полагали, что они пришли во власть раз и навсегда, и делали все для того, чтобы однажды полученную власть не подвергать более риску свободного народного волеизъявления.

---

⁶ Как покажут дальнейшие события на политической арене, это изменение стало одним из препятствий на пути превращения Молдовы из неустойчивой демократии в полномасштабную президентскую автократию, которое произошло во многих странах СНГ.

⁷ К тому времени Молдова вступила в блок ГУАМ (1997 г.), в который кроме нее тогда вошли Грузия, Украина, и Азербайджан. Узбекистан присоединился к нему в 1999 г., но вышел в 2005 г. Нередко полагают, что этот блок был образован как противовес российско-белорусскому союзу. В мае 2006 г. после обострения отношений между Молдовой и Грузией, с одной стороны, и Россией — с другой, ГУАМ на киевском саммите входящих его стран был переименован в «Организацию за демократию и экономическое развитие — ГУАМ».

Однако им не удалось выполнить свою политическую программу. В 2002 г. коммунисты натолкнулись на многочисленные акции протеста против введения русского языка как второго государственного и были вынуждены уступить. Важнейшим же, конечно, в построении вертикали власти оказался вопрос о реформе местной администрации. Ее назвали «антиреформой», так как она восстанавливала советское административно-территориальное деление и ограничивала местное самоуправление.

В декабре 2001 г. был принят закон о замене прямых выборов мэров выборами ступенчатыми. Мэры теперь должны были избираться местными советами. В марте 2002 г. Конституционный суд признал этот закон противоречащим конституции республики, а Конгресс местных и региональных собраний Совета Европы нашел в нем 20 пунктов, противоречащих Европейской хартии об автономии местной власти.⁸ В итоге вступление закона в силу оказалось вынужденно отложено. Центральной власти Молдовы пришлось пользоваться преимущественно финансовыми рычагами (бюджетными грантами) для обуздания неугодных местных администраций.

В 2003 г. основным внутривнутриполитическим событием явились выборы мэров и депутатов местных советов. Несмотря на попытки оппозиционных партий создать что-то вроде единого антикоммунистического фронта, компартия победила, хотя и не столь оглушительно, как в 2001 г. Она завоевала 367 постов мэров из 892, получив в среднем 42% голосов. На выборах депутатов местных советов она собрала 48% голосов. В то же время ей не удалось выиграть вожделенный пост мэра столицы страны — Кишинева. Его, несмотря на весь запущенный против него административный ресурс, сохранил Серафим Урекяну — лидер оппозиционного блока «Наша Молдова».

Эти выборы ОБСЕ признала удовлетворяющими международным стандартам, но, вместе с тем, указала на ряд многочисленных проблем и недостатков. Выборы показали ухудшение качества демократического процесса, которое может «нанести вред общественному доверию электоральному процессу». В то же время Центр независимой журналистики назвал эту избирательную кампанию «худшей с 1991 года».⁹

Однако, несмотря на явный дрейф в сторону от демократии при правлении коммунистов, в Молдове в 1990-е гг. имел место про-

⁸ Nations in Transit 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.freedom-house.org/research/nitransit/2003/moldova2003.pdf>. P. 445.

⁹ Nations in Transit 2004 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.freedom-house.org/research/nitransit/2004/moldova2004.pdf>. P. 4.

гресс в развитии демократических институтов. По этому показателю среди постсоветских стран она уступает только странам Балтии.¹⁰

В 2005 г. доминирование коммунистов в политической жизни стало менее очевидным. В марте состоялись очередные выборы в парламент. Коммунисты победили, но без явного преимущества. ПКРМ получила 46,0% голосов и 56 мандатов. Блок «Демократическая Молдова» набрал 28,5% голосов и стал обладателем 34 мандатов. Третьей политической силой в парламенте стала Христианско-демократическая народная партия — 9,1% голосов и 11 мандатов.¹¹ Таким образом, коммунисты потеряли 15 парламентских мест по сравнению с 2001 г.

Для выбора президента страны коммунистам необходимо было большинство в 61 голос. Действующий президент-коммунист Воронин получил в свою поддержку в парламенте 75 голосов и сохранил пост. Ради этого он пошел на соглашение с оппозицией, которое состояло из 10 пунктов, повторяющих, в основном, требования ЕС относительно демократизации страны (так называемые «Копенгагенские критерии»). Однако этот поворот к демократии не был столь уж вынужденным. Президент и возглавляемая им ПКРМ в предвыборный год сами стали эволюционировать в сторону европейской социал-демократии.¹²

Конечно, как подчеркивается в исследовании переходных экономик организацией *Freedom House*, «роль и влияние международных акторов, в особенности в поддержке демократии в Молдове, остается

¹⁰ Nations in Transit 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.freedom-house.org/research/nitransit/2005/moldova2005.pdf>.

¹¹ Republic of Moldova. Parliamentary Elections, 6 March 2005. OSCE/ODIHR Election Mission Final Report [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.osce.org/documents/odihr/2005/06/114919_en.pdf. P. 25.

¹² Этот факт подчеркивают ведущие молдавские политологи. Так, Оазу Нантой (программный директор Института национальной политики, Кишинев) утверждает: «В ПКРМ идет, для начала, процесс смены поколений, в ходе которого «ортодоксы» отодвигаются на второй план. А за этим, очевидно, придет и момент смены названия с последующими попытками наладить связи с европейскими социал-демократами и с Социнтерном» (Нантой О. Президентские выборы в Молдове [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasianhome.org/?forum/2005/04/nantoi2&PHPSESSID=984f9e062eb55636802a61e342f6b38a>). А Виталий Диакону (научный сотрудник Института Центральной, Восточной Европы и Балкан Болонского университета) высказывается в этом плане куда более уверенно: «Партия уже давно представляет собой некий вариант социалистической или социал-демократической партии. Таким образом, мы уже можем говорить о трансформации ПКРМ как о факте» (Диакону В. Президентские выборы в Молдове [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasianhome.org/?forum/2005/04/diakonu2&PHPSESSID=984f9e062eb55636802a61e342f6b38a>).

решающей».¹³ Однако Европа и международные «акторы» воздействовали на ситуацию и несколько лет назад, когда молдавские коммунисты не очень-то (мягко говоря) стремились в Европу. Что же их заставило в конечном итоге выбрать европейский вектор развития?

Как из коммунистов сделать социал-демократов

Ранее уже отмечалось, что фактор Приднестровья оказывает очень большое воздействие на всю общественно-политическую жизнь Молдовы. Без перехода этой территории под юрисдикцию Кишинева обретение национального суверенитета считается незавершенным. Идея же его обретения объединяет самые различные слои молдаван, сглаживая многие социально-экономические противоречия между ними. Отсюда следует, что заметное влияние на выбор вектора трансформации страны оказывает та внешняя сила, которая содействует решению этой задачи. Ее требования (в том числе и к внутренней политике) обретают авторитет как в политической элите, так и у простых граждан. И напротив, та внешняя сила, которая работает на закрепление статус-кво, а то и на углубление раскола, отторгается как чуждая во всем.

В 2001 г. молдавские коммунисты были яркими сторонниками объединения под эгидой России и готовы были идти ради него на очень серьезные уступки сепаратистам.¹⁴ В июле 2002 г. Россия, Украина и ОБСЕ представили Кишиневу и Тирасполю предложения о федерализации Молдовы. Страны ЕС тогда высказывались в поддержку этого предложения, так как считали его принятие единственной возможностью разрешения многолетнего конфликта, разворачивающегося неподалеку от границ объединенной Европы. Однако план урегулирования был с негодованием встречен молдавской оппозицией, которая, в частности, видела в нем курс на полный отказ от интеграции со странами Запада, поскольку Тирасполь наделялся правом соучастия во внешней политике объединенной страны.

Власти Молдовы одобрили подготовленное соглашение. В тот период правящие в ней коммунисты выстраивали свою политику «под Москву» и даже чуть было под ее давлением не вышли из

¹³ Nations in Transit 2005. P. 2.

¹⁴ Здесь надо сказать, что переговоры между Кишиневом и Тирасполем о политическом урегулировании конфликта и особом правовом статусе Приднестровья в составе общего государства велись к тому времени уже давно при посредничестве России, Украины и ОБСЕ. В мае 1997 г. в Москве был подписан меморандум об основах нормализации отношений между РМ и ПМР, где оказалось зафиксировано намерение сторон строить свои отношения в рамках общего государства.

ГУАМ. Сорвалось же соглашение из-за непомерных амбиций приднестровского руководства, которое, воспользовавшись таким раскладом сил, решило было «дожать Молдову» и потребовать для себя еще больших государственных полномочий, взяв за образец модель конфедерации Сербии и Черногории.

К концу 2002 г. молдавское руководство попыталось расширить круг посредников. На сессии Совета НАТО президент Воронин сделал довольно неожиданное официальное предложение альянсу поучаствовать в разрешении конфликта. Обратился президент Молдовы и к США, которые план федерализации в целом поддерживали, но настаивали при этом на скорейшем выполнении Россией решения Стамбульского саммита ОБСЕ (ноябрь 1999 г.) о выводе ее войск и вооружений из Приднестровья. Россия, естественно, высказалась против изменения механизма посредничества. В этом вопросе ее поддержала и Украина (власти ПМР подкупали ее намеками на возможность объединения с ней, но, разумеется, при сохранении собственной самостоятельности).

По всей видимости, напуганная перспективой изменения механизма посредничества не в свою пользу, Россия решила действовать более активно. Ей удалось добиться того, что в феврале 2003 г. было оглашено заявление президента РМ, в котором он, выражая намерение осуществить объединение страны на основе федеративных принципов, выступил с инициативой о разработке совместно с приднестровской стороной новой конституции страны. В июле 2003 г. совместная конституционная комиссия приступила к работе над ее проектом.

И тут Россия решила сыграть на опережение. Предложенный ею в ноябре 2003 г. так называемый «план Козака» фактически представлял собой проект конституции нового объединенного государства.¹⁵ Молдова должна была стать некой «асимметричной федерацией», состоящей из юридически равноправных Молдавии, Приднестровья и Гагаузии. В меморандуме было прописано, какие решения Кишинев может принимать самостоятельно (управление госсобственностью, валютное регулирование, внешняя политика и т. д.), а какие — только с согласия Тирасполя (таможенное регулирование, использование недр, федеральный бюджет, энергосистема, избирательное право, правоохранительная система).

¹⁵ Официально этот 20-страничный меморандум под названием «Об основных принципах государственного устройства объединенного государства» был представлен от имени российского МИД. Однако его подготовку курировал петербургский юрист Дмитрий Козак, в то время являвшийся первым заместителем главы Администрации Президента РФ. Поэтому журналисты и назвали этот документ его именем.

Федерация должна была быть демилитаризована, русский язык получал статус государственного наравне с молдавским. В 2004 г. должен был состояться референдум по новой конституции, в 2005 — всеобщие выборы. Российские миротворцы (2500 человек) оставались на территории Молдовы на неопределенный срок (по некоторым версиям — до 2020 г.) как гаранты выполнения плана, своей же армии для Молдовы не полагалось. Кроме того, Россия была намерена просить ОБСЕ о продлении срока вывода российских вооружений и техники из Приднестровья.

Первоначально президент Молдовы Воронин и глава Приднестровья Смирнов поддержали меморандум. Однако в последний момент ОБСЕ и президент Молдовы не согласились участвовать в его ратификации.¹⁶ Президент сослался, в частности, на ожесточенные митинги оппозиции, которые потрясли Кишинев. Запад же (как, впрочем, и саму Молдову), естественно, прежде всего не устраивало закрепление российского военного присутствия в Приднестровье.¹⁷

Очевидно, что «план Козака», в сущности, не объединял, а разделял нацию. Он не только придавал существующему расколу международную легитимность, но фактически вел дело к полному распаду страны. Ведь то, что предлагалось, было куда ближе к конфедерации, чем к федерации, и, скорее всего, не просуществовало бы сколько-нибудь долго, даже если бы властям Молдовы и удалось каким-то чудом выиграть референдум об объединении на таких условиях. Слишком непримиримой была конфронтация по этому вопросу.

Противостояние «плану Козака», в которое в последний момент включились и коммунистические власти Молдовы, с одной стороны, сплотило нацию, а с другой — заставило коммунистов пойти навстречу Западу и искать там как новых посредников в разрешении конфликта, так и защитников от потенциальных угроз

¹⁶ В Кишиневе все было готово к приему президента Путина, который намеревался участвовать в подписании документа. Срыв подписания оказался первым серьезным провалом политики российского президента в СНГ.

¹⁷ Впоследствии на страницах газеты «Коммерсантъ» были опубликованы материалы, демонстрирующие принципиально разные оценки участников событий (интервью с Козаком и воспоминания советника президента Молдовы Марка Ткачука). В них обе стороны обвиняют друг друга в вероломстве. Козак упирает на неожиданный отказ от подписания договора Ворониным после разговора с неким западным дипломатом, тогда как Ткачук подчеркивает лживость постоянных заверений Москвы о том, что Запад против меморандума не возражает и что она добивается от него согласия с его положениями (*Колесников А.* Дмитрий Козак: он просил прощения и называл себя обманщиком // *Коммерсантъ*. 2005. 25 ноября; *Ткачук М.* «Рука Москвы» не получала от России никакой помощи // *Коммерсантъ*. 2005. 2 декабря).

со стороны России. Столь резкий поворот во внешней политике потребовал и внутреннего переустройства, проведения курса на постепенную интеграцию в Европу, а следовательно, и выбора для использования у себя европейских норм и правил. Таким образом, Россия, вступившая при Путине в неоимперский период своего развития, сыграла решающую роль в запуске процесса превращения молдавских коммунистов в приемлемых для Европы социал-демократов.¹⁸

В 2005 г. уже Украина предложила свой план урегулирования (так называемый «план Ющенко»). После «оранжевой революции» она представляла для Молдовы своеобразный «Запад». План предполагал не замену, а сохранение основ конституционного порядка РМ, в рамках которого предполагалось найти легальное определение специального статуса Приднестровья как интегральной его части. Предусматривалось и создание многоуровневой системы международных гарантий.

В июне 2005 г. парламент Молдовы принял по этому вопросу ряд документов с формальным одобрением плана. Однако за прошедшее с момента обсуждения «плана Козака» время отношения официального Кишинева с тираспольским режимом резко обострились. Парламентарии Молдовы выдвинули предварительные условия начала переговоров, а Тирасполь и без этих условий рассматривал предложения Украины как неприемлемые. Москва же, формально не отвергая «план Ющенко», стремилась внести в него такие поправки, которые максимально приблизили бы его к провалившемуся «плану Козака». Все шло к тому, что новый проект соглашения останется только проектом. Так оно и случилось.

В 2006 г. происходит резкое усиление конфронтации между Молдовой с одной стороны и Россией и Приднестровьем — с другой. Режим Смирнова разыгрывает таможенную «блокаду Приднестровья» со стороны Молдовы и Украины (подробнее о ней смотри в разделе о ПМР); Москва же, со своей стороны, под надуманным предлогом объявляет о недопущении молдавских вин на российский рынок. На осень 2006 г. президент Смирнов, вдохновленный примером Черногории и все более откровенной поддержкой своих сепаратистских устремлений со стороны России, намечает проведение референдума о независимости.

---

¹⁸ Следует заметить, что на парламентских выборах 2005 г. Москва активно поддерживала «националиста» С. Урекяну, пытаясь сделать из него лидера «цветной революции». Однако эта попытка не удалась. Так, Москва после поражения от «оранжевых» в Украине проиграла еще раз, но теперь уже выступая на стороне оппозиции.

8.2. Экономическая трансформация

Крутой спуск

Экономическая трансформация Молдовы в постсоветский период, подобно ее политической трансформации, была одной из самых «шоковых». Дело в том, что среди европейских республик СССР Молдова (в то время — Советская Молдавия) являлась территорией, находившейся в числе экономически менее всего приспособленных к суверенному существованию. До обретения независимости ее хозяйственная система была очень тесно интегрирована в советскую экономику. Основой такой интеграции стала узкая специализация на производстве сельскохозяйственной продукции.¹⁹ Эта картина дополнялась почти полным отсутствием внутренних энергетических ресурсов, источников несельскохозяйственного сырья, недостаточно развитым производством машин, оборудования и запасных частей к ним. В то же время аграрный сектор республики получал значительные дотации из союзного бюджета.

Молдова — одна из пяти союзных республик бывшего СССР, превращение которой в независимое государство сопровождалось военными действиями. И хотя прямой ущерб от них был сравнительно невелик, страна при этом потеряла свою наиболее экономически развитую территорию.²⁰ Экономические потери Молдовы от сепаратизма сопоставимы разве что с потерями Грузии.

¹⁹ В 1991 г. 73% молдавского импорта и 96% экспорта приходилось на территорию СССР (A Country Study: **Moldova. Foreign Trade** [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://lcwebz.loc.gov/cgi-bin/query/r?frd/cstd:@field\(DOCID+md0043\)](http://lcwebz.loc.gov/cgi-bin/query/r?frd/cstd:@field(DOCID+md0043))). Сельское хозяйство обеспечивало 42% чистого материального продукта (ЧМП) республики и в нем было занято 36% рабочей силы, тогда как промышленность давала примерно 38% ЧМП и в ней был занят 21% рабочей силы (A Country Study: **Moldova. Agriculture** [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://lcwebz.loc.gov/cgi-bin/query/r?frd/cstd:@field\(DOCID+md0038\)](http://lcwebz.loc.gov/cgi-bin/query/r?frd/cstd:@field(DOCID+md0038))); A Country Study: **Moldova. Industry** [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://lcwebz.loc.gov/cgi-bin/query/r?frd/cstd:@field\(DOCID+md0039\)](http://lcwebz.loc.gov/cgi-bin/query/r?frd/cstd:@field(DOCID+md0039))).

²⁰ До отделения на Приднестровье, составлявшее 12,5% территории и 15% населения Молдовы, приходилось 40% ее ВВП (Republic of Moldova: 2004 Article IV Consultation—Staff Report; **Public Information Notice on the Executive Board Discussion and Statement by the Executive Director for the Republic of Moldova** [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2005/cr0548.pdf>. Р. 6). В частности, на левом берегу Днестра в первой половине 1990-х гг. генерировалось 90% производимой в Молдове электроэнергии (A Country Study: **Moldova. Energy and Fuel** [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://lcwebz.loc.gov/cgi-bin/query/r?frd/cstd:@field\(DOCID+md0040\)](http://lcwebz.loc.gov/cgi-bin/query/r?frd/cstd:@field(DOCID+md0040))). Именно в этой части республики в советскую эпоху были

В первые годы после обретения независимости Молдова утратила две трети ВВП — масштаб, сопоставимый только с масштабом потерь Грузии, Армении и Таджикистана, в то время как прочие выделившиеся из СССР новые страны потеряли лишь одну треть и менее.²¹ Такой коллапс обернулся тяжелыми социально-экономическими последствиями.

Период адаптации к распаду СССР и внутренней дезинтеграции совпал с началом реформ и реструктуризации экономической системы. Переход от централизованно управляемой экономики к рыночной начался довольно энергичными действиями во всех областях, включая либерализацию цен и внутреннего рынка, внешней торговли и условий зарубежных инвестиций, а также массовую приватизацию, введение национальной валюты (1993 г.) и создание новой банковской системы. Среда и правила экономической деятельности менялись быстро. Однако экономические агенты с огромным трудом приспосабливались к этим изменениям. В дальнейшем (после быстрого старта) правительства менялись, реформы тормозились и их результаты не отвечали явно завышенным ожиданиям общества.

Экономическая и территориальная дезинтеграция вместе с ошибками в проведении крупномасштабных реформ привели к длительному и глубокому кризису 1990-х гг. Трансформационный спад в Молдове продлился 10 лет (1990–1999 гг.). Причем кризис 1990-х развивался неравномерно. В течение 1990–1996 гг. во всех секторах экономики наблюдался непрерывный спад. Выпуск в промышленности и сельском хозяйстве сократился более чем наполовину по отношению к 1990 г. Крупномасштабный спад производства отягощался несбалансированностью финансовой системы на макро- и микроуровнях, которая проявляла себя в виде высокой инфляции (1992–1993 гг.), значительного бюджетного дефицита (9,7% ВВП в 1996 г.), постоянной девальвации национальной валюты, росте неплатежей и бартерных сделок, а также в увеличении числа убыточных предприятий.

построены крупнейшая на Балканах ГРЭС мощностью 2,5 млн кВт и электрометаллургический комбинат с производительностью 0,5 млн т металлоизделий в год. Там же было размещено около 100 предприятий различных отраслей промышленности — машиностроительной, легкой, строительных материалов, мебельной, пищевой, микробиологической и др. (Эволюция экономики Приднестровья: критическая оценка. Центр стратегических исследований и реформ. Кишинев, октябрь 2001 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cisr-md.org/pdf/01111%20Transnistria_Report_En_Final%20RUS.pdf. С. 2–3).

²¹ Republic of Moldova: Poverty Reduction Strategy Paper. IMF Country Report No. 04/395, December 2004 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2004/cro4395.pdf>. P. 17.

В 1997 г. появились первые признаки ослабления кризиса и начала роста в экономике. В промышленности прекратился спад, а продукция сельского хозяйства выросла на 11,4%. Впервые за многие годы ВВП увеличился на 1,6%, инфляция снизилась до 12%, а также существенно сократился бюджетный дефицит. Однако кризис 1998 г. в России создал «внешний шок» для национальной экономики, которая в значительной мере зависела от состояния российского рынка, поглощавшего к тому времени 60% экспорта Молдовы.²²

Новая спираль кризиса раскручивалась два года (1998–1999 гг.), в течение которых ВВП снизился на 10%, промышленное производство — на 25, сельскохозяйственное — на 20%. Беспрецедентным было падение внешнеэкономической активности — как экспорт, так и импорт сократились почти на 50%.²³

Обесценение национальной денежной единицы — лея по отношению к доллару в 2,5 раза в период между декабрем 1997 и декабрем 1999 г. привело к резкому повышению выраженных в национальной валюте расходов по обслуживанию внешнего долга. Ускорилась и инфляция. В 1998 г. потребительские цены выросли на 18,3%, в 1999 — на 43,7%.²⁴ И хотя инфляция представляет собой «универсальный налог», тем не менее, экономистам известно, что более всего она бьет по доходам малоимущих. Как следствие роста инфляции категория бедных в стране за эти два года расширилась.²⁵

Суммарные потери молдавской экономики в 1990-е гг. оказались столь велики, что вполне может создаться впечатление о некой планетарной катастрофе с эпицентром в Молдове. В 1999 г. — низшей точке кризиса — ВВП составлял 34% от уровня 1989 г., промышленное производство — 32, сельскохозяйственное — 50%. И даже на этом фоне особо стоит выделить сокращение инвестиций в основной капитал, которые упали

²² Republic of Moldova: Poverty Reduction Strategy Paper. P. 19.

²³ Ibid.

²⁴ Ibid.

²⁵ В нижней точке кризиса в 1999 г. численность живущих ниже международно признанной черты бедности (\$2,15 в день по паритету покупательной способности) составила 61,7% населения по сравнению с 43,4 — в 1997 г. (Country Assistance Strategy for the Republic of Moldova. International Development Association. Document of the World Bank. Report No. 28556-MD, November 12, 2004 [Электронный ресурс]. Режим доступа: wdsbeta.worldbank.org/external/default/WDSLContentServer/IW3P/IB/2005/01/04/000012009_20050104134613/Rendered/PDF/28556.pdf. P. 3). В том же году средняя зарплата в реальном измерении составляла 25% от уровня 1990 г., средняя пенсия — 17, а безработица, рассчитанная по методологии Международной организации труда (МОТ), достигла 11,1% (Ibid. P. 20).

почти в 10 раз — до 11% от уровня 1989 г.²⁶ Так что последовавшее затем экономическое оживление началось с весьма и весьма низкого старта.

Подъем на фоне проблем

Сразу после обретения независимости Молдова оценивалась экспертами международных финансовых организаций как достаточно «успевающий ученик», сознательно вставший на путь рыночных реформ. Наряду с проведением политики либерализации решительно преследовались и отчасти достигались цели макроэкономической стабилизации. Однако вскоре первоначальный импульс реформаторских усилий угас и необходимые преобразования затормозились.

Затем в очередной раз была доказана истина, что кризис — лучший друг реформ. После 1998 г. сформировалась слабая коалиция реформаторских партий, которая, тем не менее, сумела осуществить рационализацию энергетического сектора, провести пенсионную реформу, начать приватизацию земли и добиться вступления Молдовы во Всемирную торговую организацию (ВТО). Однако политический консенсус в пользу реформ был очень хрупким. Столкновения внутри правящей коалиции, недовольство масс падающим уровнем жизни, медленное проведение реформ и далеко не всегда удовлетворительные их результаты в сочетании с нарастающим распространением бедности обеспечили, как известно, решительную победу коммунистов на выборах 2001 г.

Коммунистическое правительство, естественно, возложило вину за резкий рост бедности на структурные реформы и коррумпированность предшествующих правительств. Предвыборная платформа коммунистов содержала обещания увеличить зарплаты и пенсии, ввести контроль цен на товары первой необходимости и коммунальные услуги, обуздать коррупцию, которая связывалась ими с приватизацией государственных предприятий. Коммунисты стали придерживаться дирижистской политики, создающей барьеры для бизнеса и возможности для поиска ренты, что, в итоге, лишь усилило коррупцию. Также были пересмотрены некоторые ранее завершённые приватизационные сделки и ряд других мер из прежней реформистской программы. Экономический подъем, который начался в 2000 г. преимущественно в силу внешних причин, позволил правительству частично выполнить предвыборные обеща-

²⁶ Republic of Moldova: Poverty Reduction Strategy Paper. P. 19.

ния и, одновременно, посеял иллюзии относительно оправданности интервенционистских шагов.

Развеивать эти иллюзии пришлось МВФ и Международной ассоциации развития. Они приостановили выполнение программ и выдачу предусмотренных ими кредитов. Это сказалось и на отношении других доноров. Появился серьезный риск того, что Молдова с ее колебаниями по вопросам проведения реформ окажется экономически изолированной от помощи международного сообщества.

Крошечная Молдова, в отличие от богатой нефтью и газом России, не имеет никакой возможности это сообщество игнорировать. Отношения с МВФ, Всемирным банком и другими международными финансовыми организациями принципиально важны для нее. Тем более что, с одной стороны, возглавлявшие страну коммунисты должны были в 2005 г. идти на выборы, а с другой — обострение отношений с Россией по поводу Приднестровья диктовало иной, западный вектор внешней политики, который, в свою очередь, далеко не нейтрален и к вопросам выбора внутренних экономических мер.

Проявленный в 2004 г. явный интерес к более тесным и всесторонним отношениям с Евросоюзом ознаменовал очередной поворот в политике руководства Молдовы и открыл новое окно возможностей для международного экономического сотрудничества. В 2004–2005 гг. Молдова активизировала свое участие в программах международных финансовых организаций и соответственно приняла к исполнению комплекс обязательств по углублению рыночных реформ. Итоги выборов 2005 г., скорее всего, не станут препятствием на пути их реализации, хотя до сих пор в диспутах с экспертами МВФ коммунистическое правительство Молдовы стремилось отстоять свое видение проблем, близкое к так называемому «макроэкономическому популизму».

Что же происходило с экономикой после спада 1998–1999 гг.? В стране начался послекризисный подъем. В 2000 г. экономика Молдовы наконец-то вышла на траекторию восстановительного роста. Большой вклад в восстановление внесли стабилизация восточных рынков, в первую очередь российского; возросший приток денег, поступающих в страну от мигрантов; а также ограничение, наложенное на рост предложения денег со стороны Центробанка, что помогло снизить инфляцию.

С 2000 по 2003 г. ВВП страны вырос на 24,1%, промышленное производство — на 54,1, а инвестиции в основной капитал — на 21,5%.²⁷ Рост ВВП Молдовы продолжился и в 2004–2005 гг.²⁸

²⁷ Republic of Moldova: Poverty Reduction Strategy Paper P. 19, 38.

²⁸ По данным МВФ, в 2004 г. ВВП Молдовы вырос на 7,3%, в 2005 г. — на 7,0% (World Economic Outlook: Globalization and Inflation. April 2006 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/06/01/pdf/statappx.pdf>. P. 185).

Промышленный сектор развивался наивысшими темпами — ежегодный прирост промышленной продукции увеличился с 7,3% в 2000 до 15,6 — в 2003 г. (в 2004 г. прирост снизился, но составлял все же 6,9%).²⁹ На этом фоне сельское хозяйство страны в целом демонстрировало неустойчивость.

Макроэкономическая стабилизация, прежде всего, отражается в показателях инфляции. Существенное снижение темпов прироста индекса потребительских цен в 2001–2002 гг. (до однозначных чисел) сменилось некоторым всплеском в 2003–2004 гг. Показатель инфляции снова стал двухзначным, хотя и сравнительно умеренным (15,7% в 2003 и 12,5 — в 2004 г.).³⁰ Удорожание лея помогло смягчить дестабилизирующее влияние повышения цен на нефть,³¹ но инфляционное давление поддерживалось из-за сокращения предложения на рынке труда и обильных внутренних расходов, сопровождаемых ростом денежной массы.

Очевидно, что на макроэкономическую ситуацию может негативно повлиять ослабление фискальной политики. Если до 2004 г. сальдо консолидированного бюджета в целом улучшалось и даже было положительным в 2003 г. (+0,7% ВВП), то в 2004 г. оно снова становится отрицательным (-1,1% ВВП). Более того, в 2005–2007 гг. ожидается дефицит в размере 2% ВВП и более.³²

Ослабление бюджетной политики в 2005 г. связано, главным образом, с одобрением парламентом страны в ноябре 2004 г. повышения пенсий на 25%. Увеличение дефицита бюджета на среднесрочную перспективу власти объясняют необходимостью повысить социальные расходы и нетерпимо низкие зарплаты в образовании и здравоохранении. Расходы консолидированного бюджета на выплату зарплат в 2005–2007 гг. планировалось увеличить на 44%.³³

²⁹ Рынок Приднестровья: его влияние на экономику и политику Молдовы. / Центр стратегических исследований и реформ. Кишинев-Тирасполь, июнь 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cisr-md.org/pdf/0507%20transnistria-rus.pdf>. С. 36.

³⁰ Там же. В 2005 г., по данным МВФ, инфляция в Молдове составила 11,9% (*World Economic Outlook: Globalization and Inflation. April 2006* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/06/01/pdf/statappx.pdf>. Р. 185).

³¹ По оценкам МВФ, рост цены нефти на \$10 за баррель повышает дефицит торгового баланса на 2,5% ВВП, а потребительские цены — на 2–2,5% (*Republic of Moldova: 2004 Article IV Consultation—Staff Report. P. 12*).

³² Republic of Moldova: 2004 Article IV Consultation—Staff Report. P. 20, 29.

³³ Ibid. P. 20, 23.

Экспансионистская фискальная политика оборачивается существенными рисками для экономики и угрожает различными негативными последствиями. Без новых источников финансирования она чревата, например, наращением задолженности по выплате внешнего долга. В 2004 г. внешний долг заметно сократился по отношению к ВВП. Государственный и гарантированный государством долг (включая задолженность перед МВФ) на конец 2004 г. снизился до 36,5% ВВП по сравнению с 50%, имевшимися на конец 2003 г. Также улучшились индикаторы обслуживания внешнего долга. По государственным и гарантированным государством долгам отношение стоимости их обслуживания к ВВП сократилось с 17,3% в 2001 г. до 12,5 — в 2003 и 8,4% в 2004 г.³⁴

В процессе трудного «вхождения в рынок» происходили и структурные преобразования. Несмотря на проблемы с приватизацией, в стране все-таки сложилась новая структура собственности. Негосударственный сектор стал доминирующим. В 2002 г. его доля в ВВП составляла 75%, в промышленности — 85, в розничной торговле — более 95, почти 100 — в аграрном секторе и 54% — в секторе платных услуг. Экономические результаты, в том числе темпы экономического роста, стали определяться преимущественно положением дел в негосударственном секторе. Одновременно с изменением структуры собственности менялась и отраслевая структура экономики. Так, в 2000–2002 гг. доля сектора услуг в ВВП росла и достигла почти 50% в 2002 г.³⁵ Эти структурные сдвиги свидетельствуют об определенном экономическом прогрессе.

В то же время многие базовые проблемы национальной экономики, обусловившие, в частности, кризисы 1990-х гг., остаются в силе.

В их числе, во-первых, стоит выделить доминирование аграрного сектора при недостаточном развитии обрабатывающей промышленности. В течение 1990-х гг. промышленное производство сокращалось более быстрыми темпами, чем сельскохозяйственное. Потом, в период подъема доля сельского хозяйства несколько уменьшилась, а промышленности выросла, но незначительно. При этом продуктивность сельского хозяйства остается крайне низкой. В нем в 2002 г. была занята почти половина работающих (49,6%), а давало оно лишь 21,0% ВВП. Промышленность же приносила 17,3% ВВП при 11,4% занятых.

Само собой разумеется, что данная структура производства и занятости накладывает ограничения на социально-экономическое

³⁴ Ibid. P. 51–52.

³⁵ Republic of Moldova: Poverty Reduction Strategy Paper. P. 19.

развитие Молдовы. Производительность труда в сельском хозяйстве значительно ниже, чем в других секторах. В 2002 г. созданная в расчете на одного работающего добавленная стоимость в сельском хозяйстве была на 50% ниже, чем в среднем по экономике, и на 72%, чем в промышленности.³⁶ Таким образом, доход, получаемый фермерами и сельскохозяйственными рабочими, так же как и налоговые поступления от аграрного сектора, сравнительно невелики. Это препятствует сокращению бедности в сельских районах, развитию технической и технологической базы аграрного производства, повышению ее эффективности, а также увеличению бюджетных ресурсов страны.

Во-вторых, проблемой является низкий уровень сбережений (17,1% ВВП в 2003 г.) и низкие инвестиции в основной капитал.³⁷ Это означает, что стабильность и устойчивость экономического роста еще не достигнута. Рост выпуска осуществляется преимущественно на постоянно ремонтируемом устаревшем и изношенном оборудовании. Экономический подъем не оказал существенного воздействия на инвестиционный климат. Объем инвестиций в основной капитал в 2003 г. только на 4,4% превышал их величину в разгар кризиса (1999 г.). Доля же иностранных инвестиций, несмотря на подъем, сокращалась. В 2001 г. она составляла 19,5% от общего объема инвестиций, в 2002 — только 11,5%.³⁸

В-третьих, экономический рост сопровождался растущей несбалансированностью между внутренним спросом и производством. Рост конечного спроса регулярно опережал рост ВВП. Главная роль в расширении спроса, стимулировавшего экономический рост, принадлежала домохозяйствам, но не столько благодаря росту зарплат, пенсий и социальных выплат, сколько благодаря притоку денег от работающих за рубежом мигрантов. Данный фактор настолько серьезно влияет на всю экономику Молдовы, что ее можно назвать «экономикой переводов».

Поскольку темпы роста экономики и ее структурная трансформация отставали от спроса, возникающий разрыв покрывался за счет наращивания импорта. Результатом стал возросший дефицит внешней торговли. Превышение стоимости импорта над стоимостью экспорта в процентах к ВВП составляло 21–23% в 2000–2002 гг., 31,8 — в 2003, 29,0% — в 2004 г.³⁹ Этот дефицит пос-

³⁶ Ibid.

³⁷ 13,1% ВВП в 2003 г. и 15,6 — в 2004 (Рынок Приднестровья: его влияние. С. 36).

³⁸ Republic of Moldova: Poverty Reduction Strategy Paper. P. 19–20.

³⁹ Republic of Moldova: 2004 Article IV Consultation—Staff Report. P. 30.

тоянно поддерживает значительный внешний долг, обслуживание которого отвлекает остро необходимые экономике ресурсы.

В-четвертых, немалую проблему для Молдовы представляет экономическая отсталость регионов, большое различие в уровнях социально-экономического развития между столицей и другими частями страны. В кризисные годы это различие увеличилось. Данный факт объясняется деградацией промышленности и инфраструктуры в малых городах и низкой эффективностью аграрного сектора.

Более 80% населения проживает в регионах, которые привлекают менее 20% иностранных инвестиций и обеспечивают менее 40% экспорта страны. Эта часть населения получает зарплату, равную половине средней зарплаты в столице. Валовой региональный продукт на душу населения вне Кишинева составляет треть от столичного. В производственной структуре регионов доминирует сельское хозяйство (43%), и его доля там вдвое выше, чем по экономике страны в целом. Доля услуг в экономике регионов составляет 37%, в Кишиневе — 71.⁴⁰

Регионы Молдовы (за исключением Кишиневского) не располагают ресурсами для финансового самообеспечения. Бюджеты всех административных и территориальных единиц получают субвенции из государственного бюджета. И тем не менее этих средств в лучшем случае хватает только на покрытие текущих расходов, но не на инвестиции и развитие.

Во второй половине 2005 г. громко заявила о себе еще одна проблема — зависимость Молдовы от российских поставок газа. Основную часть (80%) потребляемых сейчас в стране энергоресурсов составляет природный газ. При этом Россия является по существу единственным его поставщиком. Кроме того, в отличие от Украины Молдова не в состоянии ответить на российский ценовой шантаж изъятием поставок российского газа в Западную Европу.

Этот шантаж имел место в силу описанных выше политических расхождений. В конце 2005 г. «Газпромом» была объявлена новая цена для Молдовы за 1000 м³ поставляемого газа. Она оказалась равной \$160 (для Грузии, Армении и Азербайджана цена была повышена с \$60 до примерно \$110, для балтийских государств — с \$80–95 до \$120). Бóльшую нелюбовь Россия выказала только к Украине (\$230), но из-за почти монопольного положения последней как поставщика российского газа в Западную Европу фактическая цена в достигнутом в первые дни 2006 г. соглашении снизилась до \$95.

Правительство Молдовы пыталось напомнить российской стороне о высокой платежной дисциплине Молдовы, которая на 100%

⁴⁰ Republic of Moldova: Poverty Reduction Strategy Paper. P. 20.

оплачивает новые поступления газа (при этом долги за поставки прошлых лет без учета штрафных санкций оказываются сравнительно невелики по размеру — около \$220 млн, тогда как у Приднестровья они равны \$560 млн). Однако Россия сочла, что хорошее экономическое поведение совсем не окупает провал «плана Козака».

Подсчитано, что в случае сохранения цены на предложенном Россией уровне при прежней структуре спроса возможно падение ВВП на 9–10%. Однако более вероятен сценарий, который базируется на изменении платежеспособного спроса на импортируемый газ. В этом случае спад в экономике будет меньше — около 2,0%, но ускорение инфляции может составить 15–16 процентных пунктов и она может достичь 25%. Обрабатывающая промышленность в целом и отрасли пищевой промышленности в частности могут потерять до 30% рентабельности, легкая промышленность — до 65, а машиностроение и металлообработка — до 75%.⁴¹

Эти расчеты показывают, что как бы в конечном счете ни сложилась ситуация с ценами на поставляемый Россией природный газ в 2006 г., энергозависимость Молдовы от России станет серьезным фактором, затрудняющим экономический рост, по крайней мере в ближней перспективе. С этим фактором Молдове необходимо считаться всерьез и учитывать его в своих социально-экономических планах, впрочем, как и любой стране бывшего СССР, зависящей от российского газа, но проводящей политику, независимую от геополитических соображений российского руководства.

Весной 2006 г. Россия решила «диверсифицировать» свое экономическое давление на Молдову, запретив поставки молдавского вина на российский рынок.⁴² С учетом того, что продукция виноделия составляет 30% экспорта страны и поставляется она преимущественно в Россию, российское импортное эмбарго (в сочетании с

⁴¹ *Петрушин О.* Взгляд со стороны: О последствиях удорожания газа для Молдовы. Очерк 13 — декабрь 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cisr.md.org/ROM/Notes%202005%20rus/note13.html>.

⁴² За несколько недель до этого Россия запретила ввоз молдавских овощей, мяса и молокопродуктов. В декларации председателя делегации комитета по парламентскому сотрудничеству Молдавия–Евросоюз Марианны Микко, принятой на заседании в Брюсселе в апреле 2006 г., подтверждалось, что молдавское вино производится с соблюдением всех необходимых стандартов для получения доступа на рынки ЕС. Политический характер запрета косвенно подтверждает и то, что российской стороной ни разу не была названа конкретная компания, поставляющая или производящая некачественную продукцию. Об этом же говорит и отсутствие процедуры получения новых санитарно-эпидемиологических заключений на качественную продукцию, а такой продукции, даже по признанию Роспотребсоюза, около половины из проверенной (*Литвинова Н., Шулакова О.* Провинившиеся вино // Эксперт. 2006. № 16. С. 34).

историей с газом, а также создаваемыми Приднестровьем транспортными проблемами) нанесло существенный ущерб экономике страны в первые месяцы 2006 г. По итогам января–апреля 2006 г. статистика фиксирует: спад в промышленности (сокращение объема продукции на 5,9%, в том числе в пищевой промышленности — на 14, в виноделии — на 28%), а также снижение активности транспорта — объем грузоперевозок сократился на 21,6%.⁴³

В то же время, несмотря на то что «акция Миллера–Онищенко» (председателя правления «Газпрома» и главного санитарного врача России) вызвала необходимость проведения реструктуризации молдавской экономики в авральном порядке, исполнительный директор Центра стратегических исследований и реформ (Кишинев) Анатолий Гудым видит в этом уроке и ряд положительных сторон. Он подчеркивает, что наряду с резко усилившейся необходимостью решительных экономических мер (таких, как реструктуризация промышленности, возрождение аграрного сектора, инновации и новые технологии, расширение экспортной базы, энергосбережение, опора на малые и средние предприятия как более гибкие и менее энергозатратные, раскрепощение банковского сектора, подключение инициативы регионов, ориентированных на самоуправление) всем стало ясно, «сколь суровы реалии независимого существования Республики Молдова, какова цена свободы, возможности самому избрать собственную политическую судьбу».⁴⁴

Главную же пользу от «урока русского» А. Гудым усматривает в шокотерапии: «Молдова и ее население получили вдруг жесткую психологическую установку — оставить в прошлом советский образ поведения, которого и в постсоветские времена мы столь долго придерживались».⁴⁵

---

⁴³ Гудым А. Урок русского [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cisr.md.rom/Notes%202006%20rus/note7.htm>. Потери несли, естественно, не только экономика Молдовы, но и России. По данным Союза участников алкогольного рынка, более половины всего вина, продающегося в России, импортируется, при этом на Молдову приходится 52%. Кроме того, вино, которое разливается в России, на 70% производится из привозного виноматериала, большая часть которого — молдавская (шампанское — на 95% из молдавского виноматериала). Объем снятого с реализации вина эксперты оценивают в 200 млн бутылок общей стоимостью \$700 млн. По мнению участников рынка, средняя цена на вино в итоге вырастет на 30–50 руб. Это ударит по наименее обеспеченным потребителям, в сегменте рынка 80–120 руб. за бутылку, большую часть которого составляли как раз молдавские вина (Литвинова Н., Шулакова О. Указ. соч. С. 34–35).

⁴⁴ Гудым А. Указ. соч.

⁴⁵ Там же.

8.3. Эволюция отколовшегося хозяйства

Выживание и трансформация экономики Приднестровья — чрезвычайно любопытный объект изучения. Этот индустриальный осколок Советской Молдавии сохранил жизнеспособную часть промышленного потенциала и вышел на внешние рынки. Причем сумел выйти на них так, что оказался впереди РМ. Пик внешнеэкономической активности отделившегося региона пришелся на 2000 г., когда суммарный объем его экспортно-импортных операций составил \$817,3 млн, что в расчете на душу населения было в три раза больше, чем в остальной Молдове.⁴⁶ В последнее пятилетие состоялся и «прорыв» приднестровского экспорта в Европу, прежде всего в страны Евросоюза, доля которых в совокупном экспорте ПМР весьма впечатляюща: 2000 г. — 19,3%, 2001 — 23,4, 2002 — 34,0, 2003 — 32,2 и 2004 г. — 33,3%. При этом в Республике Молдова доля экспорта в страны ЕС была, как правило, меньшей: 2000 г. — 21,7%, 2001 — 21,3, 2002 — 22,3, 2003 — 26,7 и 2004 г. — 30,1%.⁴⁷ Откуда же взялась эта «малая открытая экономика»?

Как это ни странно, из автаркии или, следуя официальной терминологии руководства региона, политики «самодостаточности». Однако логика стратегии выживания толкала приднестровцев на внешние рынки и как результат в конечном счете заставила пойти на рыночные реформы в самом Приднестровье.

На первых этапах самостоятельного существования в ПМР предпочтение всегда отдавалось интенсивному государственному интервенционизму. Рыночные преобразования активизировались только к концу 1990-х гг. В экономическом развитии Приднестровья исследователи выделяют несколько этапов:⁴⁸

1990–1991: поиск модели «свободной экономической зоны», попытки реализовать популярную в СССР периода перестройки мо-

⁴⁶ Исследование экономики Приднестровья. Центр стратегических исследований и реформ. Кишинев–Тирасполь, ноябрь 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cisr-md.org/pdf/0311%20transn-research%20RUS.pdf>. С. 3.

⁴⁷ Шеларь Г. Экономика Приднестровья — региональное измерение. Очерк 8 — август 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cisr-md.org/ROM/Notes%202005%20rus/note8.html>. Следует, конечно, учитывать различие структуры экспортной базы Молдовы (70% этой экспортной базы — продукция пищевой и легкой промышленности) и Приднестровья (где металлопрокат составляет 60%) (см. там же).

⁴⁸ Инициатива и риски экономики Приднестровья. Центр стратегических исследований и реформ. Кишинев, июнь 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cisr-md.org/pdf/0306%20Transnistria%20-%20Initiatives%20and%20risks%20RUS.pdf>. С. 1.

дель «регионального хозрасчета», предложенную прибалтийскими республиками;

1992: пик напряженности во взаимоотношениях между Кишиневом и Тирасполем, военный конфликт, попытки блокады инфраструктуры — электро- и газоснабжения, железнодорожного сообщения;

1993–1995: поиск путей выживания экономики в условиях непризнанности и разрыва производственного кооперирования с Правобережьем. Директорский корпус региона обеспечил на этом этапе «реанимацию» связей с прежними партнерами на постсоветском пространстве, а администрация — «реанимацию» связей с рядом ведомств в некоторых странах бывшего СССР;

1996 — первая половина 2001: адаптация экономики Приднестровья к «самодостаточности», легализация с помощью таможенных печатей РМ внешнеторговой деятельности, становление предпринимательства;

с сентября 2001: резкое осложнение условий для внешней торговли после вступления Молдовы в ВТО в мае 2001 г. и выполнения ею принятых обязательств — введение новых таможенных процедур, отзыв печатей, ответное установление Приднестровьем 20%-ного налога на молдавские товары, ужесточение контроля на границе с Украиной.

В результате объем внешней торговли ПМР заметно уменьшился, причем темпы снижения экспорта превышали темпы сокращения импорта, что негативно сказалось на бюджете и социальных показателях региона;

с марта 2006 г.: можно выделить новый период — активное противостояние Молдове через бойкот ее таможенных правил, блокирование транспортных путей и подготовка вышеупомянутого референдума о независимости. Этот период требует особого рассмотрения.

Пока же взглянем на то, как развивалась экономика ПМР. Основные ее социально-экономические показатели за 5 лет (2000–2004 гг.) в сравнении с РМ представлены в табл. 1.

Исследователи отмечают, что, несмотря на различие в характере реформ и более сложные, чем у РМ, условия развития (непризнанность, отсутствие кредитов и технической помощи), траектория основных показателей Приднестровья очень близка к фазам движения экономики Молдовы. Наблюдаются спад в процессе адаптации и подъем 1997 г., спад под влиянием российского финансового кризиса 1998 г. и последующее оживление экономической активности.

Таблица 1

Сравнительная характеристика экономик ПМР и РМ

Показатели	2000		2001		2002		2003		2004	
	ПМР	РМ	ПМР	РМ	ПМР	РМ	ПМР	РМ	ПМР	РМ
ВВП:										
— в % к предыдущему году	79,1	102,1	111,0	106,1	97,3	107,8	118,1	106,6	116,2	107,3
— на душу населения, \$	336,0	354,1	436,7	407,8	434,4	458,8	561,7	548,4	748,0	720,3
Промыш- ленная продукция, в % к преды- дущему году	116,5	107,7	109,0	113,7	81,3	110,8	121,8	115,6	104,9	106,9
Среднеме- сячная зар- плата на 1 работника, \$	32,0	32,8	44,2	42,3	50,1	50,9	63,6	63,9	83,8	89,6
Среднеме- сячная пен- сия, \$	13,3	6,8	20,3	10,6	19,5	11,9	22,5	15,1	28,2	26,4
Баланс госу- дарственно- го консоли- дированного бюджета, в % ВВП	-2,0	-1,0	-2,1	-0,03	-6,0	-0,5	-4,8	3,3	-0,2	0,4
Годовой уровень инфляции, , на конец периода	90,1	18,4	26,8	6,3	10,6	4,4	32,6	15,7	20,4	12,5
Торговый баланс, % ВВП	-80,8	-23,7	-63,9	-21,9	-82,4	-23,7	-50,3	-31,0	-53,4	-30,5
Текущий счет, % ВВП	-18,3	-7,6	-24,5	-1,7	-28,6	-4,0	1,2	-6,6	-4,2	-4,4
Внешний долг, % ВВП	432,3	133,5	381,0	113,1	360,3	109,2	326,7	97,2	282,3	74,2
Обменный курс на ко- нец года, руб./\$ и лей/\$	5,38	12,38	5,90	13,09	6,65	13,82	7,50	13,22	8,00	12,46

Источник: Рынок Приднестровья: его влияние на экономику и политику Молдовы.
С. 36–37.

Все это объясняется как скрытым сохранением взаимозависимости экономик двух регионов прежде единой страны, так и их общей экспортно-импортной ориентацией на СНГ, и прежде всего на Россию.⁴⁹ Связь регионов подчеркнул и шок 2001 г., полученный от вступления Молдовы в ВТО. Он отозвался сокращением объема промышленного производства в ПМР в 2002 г. сразу на 18,7%.

Приднестровью удается контролировать денежное обращение на своей территории. На смену гиперинфляции начала 1990-х гг. пришли более умеренные темпы роста цен. В 2000 г. Центральный банк осуществил переход от административного установления обменного курса «приднестровского рубля» к режиму управляемого плавания, придерживаясь при этом политики плавной девальвации.

Чрезвычайно велика зависимость экономики ПМР от состояния внешней торговли. Примечательно, что уровень открытости в ПМР (отношение экспорта/импорта к ВВП, выраженное в процентах) все годы был намного выше, чем у РМ. Так, в 2000 г. это превышение достигло своего пика — уровень открытости составил 409,7 и 96,9% соответственно. В 2004 г. разрыв снизился, но все равно оставался весьма заметным. Уровень открытости экономики ПМР составлял 309,7%, тогда как у РМ он был лишь 106,4.⁵⁰

Год от года объемы экспорта и импорта ПМР нестабильны, но устойчиво увеличивается превышение импорта над экспортом, отражающееся в огромном отрицательном сальдо торгового баланса. Нельзя не выделить тот факт, что при весьма ограниченных объемах внутреннего рынка региона импортные поставки заметно растут. Если импорт 2000 г. принять за 100%, то в 2001 г. он составил 110,6%, в 2002 — 91,9, в 2003 — 122,6 и в 2004 г. — 155,0%. При том что ВВП Приднестровья меньше, чем у Молдовы, в шесть раз (на 2004 г.), тем не менее импорт ПМР составлял в 2000–2004 гг. от 42,7 до 63,0% от объема импорта РМ.⁵¹

⁴⁹ Там же. С. 2.

⁵⁰ Рынок Приднестровья: его влияние на экономику и политику Молдовы. С. 22.

⁵¹ Там же. Эти чудеса «открытой экономики» объясняются специализацией ПМР на контрабанде. Так, официальный импорт жидкого топлива Молдовой сократился с 1,5 млн т условного топлива в 1996 г. до 577–645 тыс. т в 2000–2002 гг. Реальная же емкость же ее рынка нефтепродуктов оценивалась за эти годы в 1,0–1,2 млн т. Новая предпосылка для теневого перетока нефтепродуктов из Приднестровья в РМ была создана 1 апреля 2003 г., когда в ПМР были снижены акцизы на бензин и дизельное топливо. В результате в РМ они оказались в два раза выше (Исследование экономики Приднестровья. С. 14).

Бывает, что теневые операции ПМР переходят границы Молдовы. В 2002 г. на рынках Румынии появился в значительных объемах импортированный из Молдовы сахар — продукт, включенный в соглашение о свободной торговле между этими странами. Расследование показало, что под видом «молдавского» поступает сахар, произведенный в Украине

На долю России в 2004 г. приходилось 24,1% экспорта и 24,2 — импорта ПМР. Традиционно, в течение полутора десятилетий во внешнеторговом обмене с Россией у Приднестровья складывалось устойчивое отрицательное сальдо. Фактически Россия ежегодно предоставляет ПМР равный этому сальдо безвозвратный коммерческий кредит в размере \$50–90 млн,⁵² который позволяет региону удерживать контроль над макроэкономической ситуацией.

В структуре экспорта на российский рынок абсолютно доминируют черные металлы и изделия из них — продукция Молдавского металлургического завода (ММЗ), находящегося в городе Рыбнице — 63,7% (2004 г.). В импорте из России 60,6% (2004 г.) приходится на энергоносители, прежде всего на природный газ, отпускаемый по «щадящим ценам», что во многом объясняет конкурентоспособность приднестровских товаров на внешних рынках, удешевляет сервис государственных структур и оплату коммунальных услуг населением. Еще 22,8% импорта приходится на черные металлы (в основном металлолом для ММЗ), а также цветные металлы и изделия из них. Специальным решением Таможенного комитета РФ (принятом в апреле 2003 г.) был открыт свободный пропуск из РФ в Приднестровье металлолома для нужд ММЗ. В результате принятия данного решения на долю металла во всем экспорте ПМР в 2004 г. пришлось более 60,0%.⁵³ Получается, что ММЗ кормит Приднестровье, а Россия подкармливает ММЗ.

За пятилетие удельный вес Республики Молдова во внешнеторговом обороте ПМР оставался относительно стабильным в экспорте (11,1–13,6%), но резко упал в импорте — с 10,2% в 2000 до 1,7 — в 2004 г. За 2000–2004 гг. общий объем молдавского импорта из ПМР составил \$158 млн, что в пять раз меньше объемов импорта из Украины (\$775 млн).⁵⁴

В декабре 1991 г. в ПМР был принят закон «О приватизации». Однако его концепция была скорее ближе к идеологии самоуправления трудящихся на производстве, чем к признанию необходимости формирования класса собственников. В 1997 г. Верховный совет

и ввезенный в ПМР. Не случайно размеры неформального сектора в ПМР оцениваются в 50% ВВП (Эволюция экономики Приднестровья: критическая оценка / Центр стратегических исследований и реформ. Кишинев, октябрь 2001 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cisr-md.org/pdf/0111%20Transnistria_Report_En_Final%20RUS.pdf. С. 10).

Поскольку приднестровскую таможенную «курирует» сын президента Смирнова, то ПМР иронически называют «фирма Смирнов и сын».

⁵² Рынок Приднестровья: его влияние на экономику и политику Молдовы. С. 19.

⁵³ Там же. С. 10.

⁵⁴ Там же. С. 23.

специальным постановлением прекратил приватизацию. Между тем на основании ряда приказов и специальных решений к частным лицам перешли права на распоряжение и управление целым рядом объектов.

Только к 2002 г. в Приднестровье наконец появилась новая концепция коренной трансформации отношений собственности, и начиная с 2002 г. она стала реализовываться практически. Идеология новой концепции приватизации радикально отличается от идеологии закона 1991 г. Главным стал рыночный принцип: «Есть деньги — ты хозяин».

Для начала в программу приватизации было включено 35 предприятий. Однако к концу срока оказалось приватизировано только два из них. И это побудило расширить программу, включив в нее еще и такие привлекательные объекты, как ММЗ, Телеком Приднестровья, винзавод «Букет Молдавии» и другие.⁵⁵ Большая приватизация сдвинулась с места после привлечения к ней зарубежных инвесторов. Собственником Молдавской ГРЭС стала компания *Nordic Oy/PAO EЭС*,⁵⁶ а австрийско-украинская компания *Hares Group* с 2004 г. владеет ММЗ. Из 37 предприятий — объектов «большой» приватизации в Приднестровье, 11 — это собственность внешних инвесторов, в том числе России (4 объекта), стран ЕС (4) и США (2).⁵⁷

В то же время вопрос о частной собственности на землю пока не решен. Проведенный в 2003 г. региональный референдум на эту тему был признан не состоявшимся из-за низкого участия населения. Между тем разруха в сельском хозяйстве региона уже наступила в результате полного банкротства колхозной системы.⁵⁸

⁵⁵ Инициатива и риски экономики Приднестровья. С. 5.

⁵⁶ В интервью онлайн версии еженедельника «Тайм» бывший советник президента РФ Андрей Илларионов заявил, что PAO «EЭС», купив электростанцию в Приднестровье, отрезало Молдавию от их ключевого поставщика до тех пор, пока она не выполнит требования Москвы (*Zarakhovich Yu. Q&A: Putin's Critical Adviser [Электронный ресурс]*. Режим доступа: <http://www.time.com/time/world/article/0,8559,1145192,00>). Газета «Коммерсантъ» сообщает, что Москва запустила «План мероприятий по сохранению российского влияния в Республике Молдова» (документ подготовлен в Администрации Президента РФ), в рамках которого осуществляется энергетический шантаж Молдовы, а также накладываются разного рода ограничения на экспорт молдавского вина в Россию (*Фильченко Н., Иванов В.* Не про канал // Коммерсантъ. 2005. 25 ноября. С. 10). В свете дальнейших событий эта информация, как мы теперь знаем, полностью подтвердилась.

⁵⁷ Шеларь Г. Указ. соч.

⁵⁸ Власти иногда находят выход в весьма экзотических действиях. Так, осенью 2004 г. в соответствии с указом президента ПМР колхоз «Парканы» Слободзейского района был упразднен как юридическое лицо. Его земля в объеме более 6500 га, здания, со-

В результате действия всех описанных выше процессов экономика Приднестровья не провалилась в «черную дыру» (хотя из-за специализации на контрабанде регион часто получает в прессе именно такое определение). Однако по мере обострения «молдово-молдавских отношений», с одной стороны, и по мере приближения ЕС к границам Молдовы — с другой, для Приднестровья все серьезнее встает вопрос о том, что впереди.

Блокада как самоизоляция

В 2006 г. активно подержанный Москвой сепаратистский режим Приднестровья выбрал дальнейшее нагнетание напряженности в отношениях с Молдовой путем самоорганизации так называемой «блокады». Рассмотрим хронику предшествовавших конфликту-2006 событий.⁵⁹

Пятнадцатого мая 2003 г. Государственной таможенной службой Украины и Таможенным департаментом Молдовы был подписан Протокол о взаимном признании товаротранспортных, коммерческих и таможенных документов. Далее, 12 июля 2003 г., правительство Молдовы приняло постановление, согласно которому экономические агенты Приднестровья могут оформлять документы, необходимые для осуществления экспортно-импортных операций, только после временной регистрации в Государственной регистрационной палате РМ.

Для того чтобы побудить предприятия Приднестровья к легальному товародвижению, было установлено, что: им бесплатно присваивается идентификационный номер; декларирование и растаможивание товаров по экспорту/импорту производятся без взимания таможенных платежей, за исключением таможенного оформления в 0,18%; выдача лицензий осуществляется бесплатно; экономические агенты Приднестровья не несут никаких обязательств перед бюджетом РМ. В итоге в течение года такую регистрацию в Кишиневе прошли около 320 предприятий региона.

На фазе очередного обострения напряженности в зоне Приднестровья («школьный кризис», блокада молдавских школ в

оружения и другие активы переданы в аренду одному из бизнесменов Приднестровья сроком на 99 лет (*Шеларь Г.* Указ. соч.). Тем самым произошло нечто похожее на назначение помещика.

⁵⁹ По материалам: Движение товаров в зоне Приднестровья: «нормализация» таможенного режима / Семинар по Молдове/Приднестровью в Институте международных отношений и стратегий, Париж, 28 апреля 2006 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cisr-md.org/ROM/Notes%202006%20rus/note6.htm>.

регионе)⁶⁰ правительство РМ 30 июля 2004 г. постановило, что экспортно-импортные операции на всей территории Молдовы в пределах ее государственной границы осуществляются экономическими субъектами в строгом соответствии с национальным законодательством и международными нормами и правилами. А 17 августа 2004 г. МИД Молдовы уведомил правительство Украины о прекращении с 20 августа 2004 г. пропуска товаров для физических лиц через 11 пунктов перехода на украинской границе на приднестровском участке.

Одновременно Молдова внесла на рассмотрение ЕС и ОБСЕ предложение о проведении на этом участке международной мониторинговой операции. Аргументы — обеспечение экономической безопасности и региональной стабильности в зоне Приднестровья, легализация внешнеторговой деятельности предприятий региона в соответствии с законодательством РМ и международными правилами, нормами и стандартами. ЕС исходя из обязательств в рамках Плана действий ЕС–Молдова принял решение об учреждении миссии по оказанию помощи на границе Молдовы и Украины, которая начала действовать с 01 декабря 2005 г.

Правительство РМ приняло постановление от 02 августа 2005 г. о регулировании грузопотоков, порождаемых внешнеэкономической деятельностью Приднестровья. Государственной регистрационной палате РМ поручено вносить предприятия Приднестровья, осуществляющие экспортно-импортные операции, в Государственный регистр предприятий и организаций РМ с правом на получение сертификата происхождения.

Прошло, однако, более полугода, прежде чем такой порядок был введен в действие с 3 марта 2006 г. Глава украинской таможни Александр Егоров 3 марта на основании решения правительства Украины подписал распоряжение о введении новых таможенных правил. Согласно документу, все грузы, перемещаемые через украинско-приднестровскую границу, должны проходить таможенное оформление в Молдавии, а не в Приднестровье, как это было ранее. ПМР не рекомендовала предприятиям Приднестровья регистрироваться в госструктурах РМ, усматривая в этом попытку вывести их из «правового поля» и финансово-бюджетной системы региона.

Далее, Приднестровьем была предпринята вполне эффективная PR-кампания («экономическая блокада», «гуманитарная катастрофа» и пр.), следствием которой стали политические и эконо-

---

⁶⁰ Такими методами власти ПМР боролись с преподаванием молдавского языка в школах ПМР по учебникам, изданным в РМ (на латинице, а не на кириллице).

номические демарши России (заявления Государственной думы и МИДа, решение о предоставлении кредитов и гуманитарной помощи, введение ограничений для молдавского экспорта). Президент РМ Воронин правомерно расценил всю кампанию не как блокаду, а как «самоизоляцию».

По прошествии двух месяцев действия «нового таможенного режима» в зоне Приднестровья ситуация была весьма противоречивой. С одной стороны, достаточно большая группа предприятий Приднестровья вошла в Государственный регистр РМ — 58 на временной основе и 55 — на постоянной. В то же время, согласно оценкам, в период с 3 марта по 19 апреля таможенная служба РМ контролировала не более 4,0% импорта и 15,0 — экспорта Приднестровья.

Многие предприятия (по рекомендации администрации региона) приостановили работу или работают на склад; другие согласились на двойное налогообложение; третьи (группа предприятий легкой промышленности, имеющих контракты с партнерами из стран ЕС) работают без ограничений по ввозу исходных материалов (хлопок, ткани, фурнитура, пр.) и вывозу готовой продукции. Сохраняются и «серые схемы» трафика сырья и товаров, подпитываемого интересами административно-экономических конгломератов Украины (Одесса–Ильичевск, Винница, Николаев), Приднестровья и Молдовы.

По заявлению министра экономики непризнанной республики Елены Черненко от 29 мая 2006 г., потери ВВП Приднестровья после введения 3 марта новых таможенных правил составили \$185 млн. По итогам первого квартала объем ВВП Приднестровья составил к прогнозу 52,6%, потери достигают \$185 млн, убытки промышленных предприятий составили \$140 млн, объем промышленного производства составил всего 55,8% к прогнозу, а экспорт за январь-апрель снизился на 50%. Недостаток финансирования, вызванный недопоступлениями по налогам и платежам (около \$32 млн), компенсируется финансовой помощью из России.⁶¹

Наряду с чисто экономическими очевидны и политические потери самоорганизованной блокады: переговорный процесс по урегулированию приднестровского конфликта в формате 5 + 2 (Молдавия, Приднестровье, Украина, Россия, ОБСЕ и наблюдатели от США и ЕС) прерван; Россия и Украина из посредников и гарантов фактически превратились в участников конфликта; реализация «плана Ющенко» практически утратила всякие перспективы.

⁶¹ Приднестровье: потери ВВП от блокады составили \$185 млн [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.polit.ru/news/2006/05/29/poteri185.html>.

8.4. Есть ли свет в конце тоннеля?

Ответ на этот вопрос будет положительным. Этот свет есть и называется он «европейский выбор Молдовы». Вплоть до последнего времени она колебалась между двумя моделями постсоветского развития — авторитарно-бюрократической и рыночно-демократической. Первая с самого начала сложилась на левом берегу Днестра. В Республике Молдова в годы пребывания коммунистов у власти также поначалу можно было наблюдать, как эта модель набирала силу. Однако вскоре все поменялось.

Встав во главе «союза автократов» СНГ, Россия настолько явно играла на одной стороне в решении приднестровской проблемы, что оттолкнула от себя даже те силы в Молдове, которые были весьма склонны принять лидерство вместе с ее моделью социально-политического устройства. Кроме того, молдавские коммунисты имели серьезную оппозицию своим авторитарным устремлениям если не в парламенте, то в ряде других институтов, а главное — в самом молдавском обществе. Да и сами они были в значительной своей части представителями того общества, которое не только не видело в Европе исторического врага, но, напротив, ощущало свою близость к ней.⁶²

В период своей независимости Молдова по большей части балансировала между ЕС и СНГ, находилась в зоне геополитической неопределенности, исповедуя принцип: «Мы должны быть везде, где нам выгодно». Такая позиция во многом объяснялась экономическими аргументами: во-первых, СНГ, и прежде всего Россия, является основным рынком для молдавского экспорта; во-вторых, имеет место полная зависимость Молдовы по импорту энергоресурсов от этого региона. Кроме того, именно российские компании (в энергетике, машиностроении, виноделии) являются основными инвесторами в Молдове и Приднестровье.

Впервые относительно четкий выбор в пользу Европы обозначился в 2003 г. Началась разработка Концепции европейской интеграции Республики Молдова. Однако подлинно поворотным мо-

⁶² «Находясь на стыке Центральной Европы, Балкан и СНГ и будучи страной, с преобладанием романоязычного населения, с общими историческими и культурными корнями со странами Юго-Восточной Европы, особенно с Румынией, Республика Молдова, как и страны Балтии, более других постсоветских республик была предрасположена к “возвращению” в Европу» (*Гудым А.* Новое соседство: Молдова–Европейский союз. Очерк 14 — декабрь 2004 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cisr-md.org/ROM/Notes%202004%20rus/note14.html>].

ментом стал принятый Европейской комиссией и правительством Молдовы в феврале 2005 г. План действий «Республика Молдова–Европейский союз». Молдове предложено было продемонстрировать конкретные успехи в европеизации страны, в мобилизации новых источников и факторов роста в рамках пяти основных компонентов плана. Они включают:

1. Политический диалог (демократия и верховенство закона, основные права и свободы человека, усилия по урегулированию приднестровского конфликта).

2. Экономические и социальные реформы и развитие (повышение благосостояния, функционирования рыночной экономики, решение вопросов торговли и передвижения людей).

3. Правосудие и внутренние дела (эффективное внедрение законодательства, пограничное управление, борьба с организованной преступностью, наркотиками и отмыванием денег).

4. Транспорт, энергия, телекоммуникации и окружающая среда (осуществление определенных мер и реформ).

5. Контакты людей (программы в области исследований и развития, образования, культуры, гражданского общества, приграничное и региональное сотрудничество).

Экономическая составляющая — важнейшая часть Плана действий «ЕС–Молдова». Его реализация совпадает по срокам со среднесрочной Стратегией экономического роста и преодоления бедности (2004–2006 гг.), согласованной правительством РМ с МВФ, Всемирным банком и донорскими организациями.

Правительство страны, в свою очередь, наметило для себя следующий график действий:

— реализация плана действий «ЕС-Молдова» в течение 2005–2007 гг. и создание условий для соглашения об ассоциировании между Молдовой и ЕС;

— достижение первого из Копенгагенских критериев (демократический строй государства) до конца 2009 г., а второго критерия (конкурентоспособная рыночная экономика) — до конца 2012 г.;

— завершение переговоров о присоединении Молдовы к ЕС до конца 2015 г.

Можно, конечно, подчеркивать трудности реализации этих шагов. Они, безусловно, есть, и масштаб их огромен (все-таки Молдова — «самая бедная страна в Европе!»). Однако теперь есть и нечто другое. Молдова обрела историческую перспективу и программу, на которую, так или иначе, будут работать все политики сейчас и в будущем. Страна получила внешние критерии поведения, которые базируются на согласии основных ее политических сил.

Следовательно, она располагает достаточно надежными гарантиями развития демократических институтов.

Российский политолог Дмитрий Фурман полагает: «Молдова... это страна, которая находится как бы на полпути между странами с едиными демократическими правилами игры, какими являются страны Прибалтики, и остальными постсоветскими странами. И, между прочим, она ближе к Прибалтике».⁶³ Что ж, возможно, она не остановится на полпути и, сделав усилия, со временем подойдет еще ближе к странам Балтии.

А значит, прощай СНГ? Здравствуй, Европа?

---

⁶³ Фурман Д. От российской империи до распада СНГ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.polit.ru/lectures/2005/10/05/furman.html>.